

Российское историческое образование: либеральная парадигма и государственная идея

Проблему отражения либеральной парадигмы в образовательной системе Российской Федерации, ее соотношения с т.н. «российской национальной идеей» в образовательном пространстве, невозможно понять без обращения к концептуальным основам этих конструктов. Существует несколько уровней самоидентификации, которые волен выбирать современный человек, живущий в демократическом государстве: личностный, малые группы, места проживания, средние группы, малая Родина, большие группы, национальность, религия, государство, раса, человечество в целом, планета, Вселенная...

Так, человек может осознавать себя, прежде всего, самим собой, уникальной и неповторимой сущностью, перед интересами которой меркнут «вторичные» цели сущности (позиция крайнего эгоиста). Может человек осознавать себя и частью своей семьи, быть готовым пожертвовать ради этого любыми личными, гражданскими и даже национальными интересами (эта ситуация часто обыгрывается в искусстве). История знает примеры, когда человек осознает себя, прежде всего, патриотом своей страны, адептом какой-либо религии или борцом своего класса, готовым на любые жертвы ради них (самые яркие примеры – Павлик Морозов и Павел Корчагин) и т.д.

Различные идеологии делают акцент на определённых уровнях самоидентификации в ущерб всем остальным: для консерваторов главной ценностью является национальность и государство, для социалистов – классы и государства, для клириков – религия и т.д. Либерализм изначально провозгласил два акцента: личность (права человека и гражданина – впервые в Англии и Франции) и народ как население определённой страны (декларация независимости и право наций на самоопределение – впервые в Великобритании и США)¹.

Либералы впервые выступили защитниками этого набора основных ценностей и в итоге одержали победу: всё современное мировое право базируется на правах личности и суверенитете народов при условии признания возможностей иных идентификаций. В Новое время либерализм и национальные идеи шли рука об руку в концепциях либералов по всей Европе – в том числе, и в России. Т.Н. Грановский, К.Д. Кавелин, Б.Н.

¹ См.: Билль о правах, 1689, Декларация независимости США, Декларация прав человека и гражданина, Конституция США (любые издания).

Чичерин, П.В. Долгоруков, П.И. Новгородцев, П.Н. Милюков² и т.д. – все они ратовали за национальный суверенитет не меньше, чем за индивидуальную свободу, считая то и другое неотъемлемыми правами всех людей.

При развитии национальных государств стали происходить попытки подчинения национальной (понимаемой как государственной) идее других уровней идентификации: чем более тоталитарно и, менее либерально было государство и общество, тем сильнее были эти попытки. В фашистских и коммунистических диктатурах все формы самоидентификации были задавлены принадлежностью и служением каждого индивида государству и нации. В качестве наиболее яркого примера на ум приходит «сдавший» отца Павлик Морозов. Официальная идеология советского времени именно такое поведение провозглашала образцовым.

В этой ситуации национальная идея в своём гипертрофированном выражении стала противоречить идее прав человека – основной для либерализма – вследствие чего, либерализм выступил против перегибов в сторону национально-государственной идеи как одной из форм самоидентификации. Несправедливость сложившихся порядков стала тем более очевидно, что правящие слои нелиберальных государств начали эксплуатировать официальный патриотизм в целях личной выгоды, развивалось «перерождение», «двоемыслие» и прочие сопутствующие явления³. Эти явления, в частности, позволили обозначить СССР как «империю зла».

В первую половину XX века оформляется, а во вторую – развивается жёсткий конфликт между либерализмом как идеологией прав и свобод личности, с одной стороны, и всеми формами этатизма и национализма как идеологиями подавления личности со стороны государства или национальной принадлежности, с другой. Основа либерального подхода: человек со своими правами и интересами стоит в центре миросистемы и все остальные его идентификации более высокого уровня важны и значимы в той степени, в какой они являются реализацией прав и свобод человека. Сейчас в большинстве стран мира, в том числе и в РФ, победил и

² Голоса из России. Репринтное издание. [Текст]: в 4 т. – М.: Наука, 1975; Тимофей Николаевич Грановский: идея всеобщей истории: [статьи, тексты] / Кол.авт. Институт всеобщей истории РАН; Кол.авт. Общество интеллектуальной истории, Отв. ред. Репина Л.П. – Москва: Изд-во Института всеобщей истории РАН (ИВИ), 2006. – 281 с.; Кавелин К.Д. Мысли и заметки о русской истории. // К.Д. Кавелин [Текст] – М.: Либроком, 2010. – 224 с.; Милюков П.Н. Очерки истории русской культуры. В 3 ч. — М., 1992—1993; Новгородцев П.И. Об общественном идеале. — М.: УРСС, 1991. — 640 с.; Чичерин Б.Н. Курс государственной науки. Том 1-3 и др.

³ См. об этом: Orwell G. 1984. Published by The New American Library, 1959; Djilas M. The New Class. An Analysis of the Communist System. N. Y., Praeger, 1957; Восленский М. Номенклатура. М., 1991.

принят именно такой подход, в системе образования он получил название «лично-ориентированного образования».

Но далеко ли на практике отошло российское историческое образование от традиционной, со времён «Синописа» (XVII в.), этатистской парадигмы? В крайнем этатизме обвиняли оппоненты «первооткрывателя российской истории» Н.М. Карамзина: по их мнению (декабристов, Н.А. Полевого и др.), официальный историограф историю страны или народа подменял историей царей – их установлений, войн, побед и поражений⁴. После вековых историографических и историософских поисков и революции 1917 г. на некоторое время восторжествовал альтернативный подход школы М.Н. Покровского, но уже со второй половины 1930-х гг. история вернулась к традиционному этатизму.

В современном российском историческом образовании, как может показаться, все уровни самоидентификации сбалансированы: уделяется внимание личности в истории, изучается российская и всемирная история, развивается школьное краеведение и семейная история и т.д. Однако совершенно очевидно, что практически единственным критерием успешности освоения школьной программы учащимися стали их результаты в ГИА (государственная итоговая аттестация) и ЕГЭ (единый государственный экзамен). Таким образом, выпускник школы обязан знать по истории именно то, о чём его спрашивают в ЕГЭ, а остальные знания становятся фактически необязательными, сугубо эрудитскими, поскольку не влияют на оценки (школьная стратегия: «обязательно то, за что ставят оценку в журнал»).

ЕГЭ при этом сохраняет прежнюю сугубо этатистскую ориентацию: выпускников тестируют (а значит, школьников «натаскивают») почти исключительно по истории государства российского: его внутренней и внешней политики с небольшим дополнением культуры. Вся региональная и всемирная история выброшена из системы оценивания результатов исторического образования. Фактически, все россияне – где бы они ни жили и, какой бы национальности ни были – обязаны изучать почти исключительно историю и культуру Московии в качестве «родной» и «отечественной».

Например, чтобы получить максимальный балл по предмету «История» какой-нибудь представитель южно-сибирского народа должен хорошо знать, что происходило в Киеве в Средневековье, в Москве и Санкт-Петербурге в Новое время – это его «история»; в то же время процесс развития его народа, освоение и заселение его родины, наконец, история Китая, который он может видеть буквально на другой стороне

⁴ Эта историографическая проблема поднимается в сотнях работ; одна из последних: Леонтьева О.Б. Историческая память и образы прошлого в российской культуре XIX – начала XX вв. Самара: ООО «Книга», 2011. С. 287.

реки – всё это не «история» и выпадает из исторического образования. При этом подавляющее большинство россиян (включая и моих земляков самарцев и уфимцев) практически нигде в так называемой «отечественной истории» не встречают своего города или региона ни в учебниках, ни на уроках, ни – тем более – в ЕГЭ.

На наш взгляд, это превращает в профанацию так называемый «лично ориентированный подход» в историческом образовании («гармонично развивающиеся личности» вынуждены под видом отечественной истории изучать историю совершенно чужих для них городов и регионов) и декларации Министерства образования и науки РФ и РАО о развитии краеведения и модернизации образования, а так же ни в коей мере не способствует патриотическому воспитанию школьников.